

9. **Попова Н.В.** Междисциплинарные мобильные дидактические модули как дополнительный ресурс в обучении студентов иностранному языку. *Alma mater. Вестник высшей школы.* – 2013. – №4. – С.50-55.
10. **Соловова Е.Н.** Интегративно-рефлексивный подход к формированию методической компетенции преподавателей иностранного языка в системе непрерывного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Е. Н. Соловова; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2004. – 45 с.
11. УМК по основной образовательной программе 035700.62 «Лингвистика» (квалификация (степень) «бакалавр»). Профиль Теория и методика преподавания иностранных языков и культур / (научное редактирование Акоповой М.А., Алмазовой Н.И., Поповой Н.В.) - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. – 676 с.
12. **Чернявская В. Е.** Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб.пособие / В. Е. Чернявская. – М.: Либроком, 2009. – 245 с.
13. Электронный ресурс: <http://moodle.lingua.spbstu.ru/login/index.php>. Дата обращения 11.06.2013.

УДК 372 .881.111.1

Иванова Е.А.

Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

СПЕЦИФИКА ОБЩЕНИЯ С НЕЗНАКОМЫМИ ЛЮДЬМИ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ КОММУНИКАТИВНЫХ КУЛЬТУРАХ

Представлен анализ английских и русских коммуникативных норм и традиций в ситуации общения с незнакомыми людьми. Рассматриваются сходства и различия в вербальном и невербальном общении, связанном с данной коммуникативной ситуацией, анализируются речевые акты приветствия, прощания, извинения, благодарности, совета и др. Изучение особенностей английского коммуникативного поведения в практическом курсе иностранного языка способствует формированию социокультурной и межкультурной компетенций.

Ключевые слова: коммуникативное поведение; вербальная коммуникация; невербальная коммуникация; коммуникативная культура; ситуация общения; вежливость; иностранный язык; коммуникативная компетенция; межкультурное общение.

Общение с незнакомыми людьми – важная часть коммуникативного окружения, или коммуникативной среды, любого человека. Ежедневно мы вступаем во взаимодействие с людьми, которых мы видим впервые, в различных ситуациях: в сфере официального общения (на работе, в официальных учреждениях), в транспорте, в сфере обслуживания, на улице, в непринужденной обстановке. Даже в рамках одной коммуникативной культуры общение с незнакомцами обладает особенностями – соблюдается определенная степень формальности, как правило, люди придерживаются норм вежливости, дистанция общения несколько больше, чем при контакте хорошо знакомых собеседников.

Поскольку общение в целом национально специфично и обусловлено коммуникативными нормами, принятыми в данном социуме, в общении с незнакомыми людьми также можно проследить национально-культурные различия на вербальном и невербальном уровне.

Наиболее частотными в рассматриваемой коммуникативной ситуации являются такие речевые акты, как обращение, приветствие, прощание, просьба, извинение, благодарность.

Формулы **обращения** являются отражением социальных отношений, характерных для какой-либо культуры и определяемых исторически сложившейся дистанцией между ее членами, то есть «степенью социально-психологической близости между коммуникантами» [4: 47]. Именно различия в дистанции определяют основные различия в русских и английских обращениях [3, 4].

В английской коммуникативной культуре при обращении к незнакомому человеку в обиходно-разговорной речи – на улице, в транспорте, магазине, библиотеке, театре и прочих общественных местах – наиболее распространенной является нулевая формула обращения, то есть обращение без прямого указания адресата. Как правило, вместо формул с номинативной основой используется формула привлечения внимания *excuse me*. В неформальном общении допустимы такие формулы, как *boy, fellow, young fella, mate, love (luv), buddy*, и *stranger*. Обращение *sir / madam* характерно для официальной сферы.

Номинативные формулы обращения, широко употребляемые (не всегда уместно) в русской коммуникативной культуре *женщина, мужчина, дама, девушка, молодой человек, девочки* отсутствуют в английском общении. Что касается терминов родства, таких как *сын, дочка, тетя, дядя, дедушка, бабушка*, то англичане, как правило, не используют их вне семейной сферы коммуникации, в то время как в русской коммуникативной культуре они часто употребляются в адрес посторонних.

В речевом акте **приветствия** также прослеживаются национально-культурные особенности. Частотность приветствия неодинакова среди русских и англичан. Англичане здороваются чаще, чем русские. Здороваются не только знакомые, но и незнакомые, например, в лифте или даже на улице, встретившись с прохожим взглядами. Конечно, это не относится к центральной части крупных городов, но на тихих окраинных улицах прохожие могут поприветствовать друг друга кивком и неформальным *Hi!*. «Стоящий возле своего дома горожанин может обратиться к проходящему мимо незнакомцу со словами *Lovely day, isn't it*. На что тот ответит: *Yeah, beautiful*. Для сельской местности это особенно характерно» – пишет Т.В. Ларина. В русской же коммуникативной культуре приветствие незнакомых людей не распространено в такой степени. Русские вряд ли будут здороваться в лифте с соседями, с которыми плохо знакомы, или с однокурсниками, которых плохо знают. Даже заходя в магазин, русские редко приветствуют работников.

Следует отметить различия в формулах приветствия *How are you?* и *Как дела?* В английском языке данный вопрос десемантизируется и используется как приветствие, не предполагающее подробного ответа. В русском общении данный вопрос крайне редко служит приветствием незнакомого человека; при общении знакомых собеседников возможен более развернутый ответ, однако прослеживается тенденция к семантическому опустошению данной формулы и в русском языке.

При **прощании** с незнакомыми и малознакомыми людьми как в английской, так и в русской коммуникативной культуре кроме распространенных речевых формул возможно употребление некоторых реплик, реализующих стратегию вежливости. Это может быть оценка встречи (*It was nice to see/meet you, That was wonderful/lovely/really great*), благодарность (*Thank you for your time*), намерение продолжить контакт (*Hope to see you again soon*), пожелания, забота о партнере (*Enjoy the party, Don't work too hard*). Однако, как отмечают исследователи, в английском прощании количество реплик больше, поскольку «резко прекращать контакт с собеседником в английской культуре невежливо; многословность, напротив, является одной из стратегий вежливости» [4: 331]. Также стоит обратить внимание на то, что реплики заботы о партнере при прощании в русской культуре используются в определенных ситуациях (расставание на большой период времени, важное событие, путешествие), а в общении англичан фразы *Take care! See you!* Довольно распространены и являются более семантически опустошенными.

Уместность вербальной **благодарности** как платы за определенное действие, подарок, услугу, комплимент, совет и т.д. определяется типом культуры, доминирующими культурными ценностями общества и отношениями между его членами. В культурах некоторых народов оказание помощи (даже мало знакомым людям) является вполне естественным действием, поэтому в языке этих народов даже отсутствует слово «спасибо». Для русских также во многих ситуациях помощь считается естественной и не требует экспликации на вербальном уровне и формальной улыбки. А.В. Сергеева в своей работе «Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность» отмечает, что «русские не благодарят так часто как европейцы, но если вы благодарите их за что-то, то они принимают эту благодарность очень серьезно» [8: 89].

В английском коммуникативном поведении выражение благодарности занимает очень важное место в повседневном общении. Вербальная благодарность в английской культуре является знаком взаимного уважения и проявления внимания к окружающим. Англичане благодарят гораздо чаще, чем русские. Это касается как сферы коммуникации с незнакомыми или мало знакомыми людьми (например, сфера обслуживания), так и ситуаций общения с близкими людьми (например, в семье, в общении с друзьями).

Англичане часто благодарят друг друга без видимой на то причины. Особенно характерно в английской культуре использование формул благодарности для сферы обслуживания (например, общение между продавцом

и покупателем), даже когда отсутствует ярко выраженный объект благодарности. Существует мнение о том, что формула *Thank you!* в подобных ситуациях имеет значение не благодарности, а завершения контакта. Очевидным является тот факт, что здесь имеет место десемантизация формулы благодарности, которая превращается лишь в формальный знак вежливости, функция которой в английской коммуникативной культуре – не благодарность как таковая, а демонстрация расположенности к адресату.

Реплики в ответ на благодарность в английском общении часто содержат оценку, подчеркивают значимость собеседника, тогда как русские обычно отвечают на благодарность более кратко.

Извинение, призванное установить гармонию отношений между собеседниками, продемонстрировать доброжелательность и внимание, также обладает национально-культурной спецификой. Исследователи И.А. Стернин, Т.В. Ларина, А.В. Павловская отмечают высокую частотность речевого акта извинения в английской коммуникативной культуре и связывают это с тем, что для англичан важное значение имеет категория личной автономии – *privacy*. Интересно, что при нарушении личного пространства в общении англичан принято, чтобы извинялись оба участника ситуации, независимо от того, по чьей вине оно произошло. По словам А.В. Павловской, «в Англии не может быть много *спасибо* и *пожалуйста*, это, наверное, единственная страна в мире, где надо извиниться, если вам наступили на ногу» [6: 241]. В русской коммуникативной культуре, как правило, извиняется лишь тот, кто виноват.

Речевой акт «**совет**» более распространен в общении русских, в английской коммуникативной культуре непрошенный совет может получить отрицательную оценку и расцениваться как вмешательство в зону личной автономии.

По результатам исследований Е.И. Беляевой-Станден, реакция на непрошенный совет в русской коммуникации, в целом, положительная (75% информантов отметили, что они готовы прислушаться к непрошеному совету, если он предлагает оптимальное решение проблемы и выражен в дружелюбной форме) [2]. Интересные данные также приводит А.Ю. Архипенкова, которая изучала степень допустимости непрошеного совета в английской и русской коммуникативных культурах. Во всех ситуациях, которые были смоделированы ею, русские информанты гораздо чаще были готовы дать совет незнакомому человеку [1].

В русской коммуникативной культуре совет традиционно воспринимается не как грубое вторжение в личную жизнь собеседника, а как помощь. Совет (даже незнакомым людям) дают из лучших побуждений, совершенно искренне, не опасаясь ущемить интересы собеседника, который благодарно принимает этот совет, осознавая добрые намерения собеседника. Однако здесь следует отметить, что в последние годы в связи с наметившимся уклоном в сторону индивидуализма, отношение к совету от незнакомых людей в русской коммуникативной культуре, особенно у молодежи, становится все более негативным [4].

На невербальном уровне важное значение в ситуации общения с незнакомыми людьми имеют улыбка и дистанция общения.

На различную роль **улыбки** в общении русских и англичан обращали внимание многие исследователи. С. Г. Тер-Минасова, сравнивая английскую и русскую улыбку, пишет, что в англоязычной культуре улыбка – это не только биологическая реакция на положительные эмоции, но также формальный знак вежливости, который не имеет ничего общего с искренним расположением к тому, кому ты улыбаешься. Это лишь знак того, что у вас нет агрессивных намерений, способ формальной демонстрации собеседнику своей принадлежности к данной культуре, к данному обществу. Говоря о разных типах улыбок – формальной, коммерческой и искренней, С.Г. Тер-Минасова определяет формальную улыбку как тип приветствия незнакомых людей и попытку обеспечить безопасность в незнакомом месте с незнакомыми людьми. Такой тип улыбки несет, прежде всего, социальную информацию и выполняет социальную функцию, или, другими словами, функцию общественного взаимодействия [10].

Улыбка в России – это чаще всего выражение естественного, искреннего расположения, симпатии, дружелюбия, хорошего отношения к окружающим. Русские люди улыбаются гораздо реже англичан и, главным образом, в тех ситуациях, когда они действительно испытывают положительные эмоции, то есть улыбка в русской культуре передает эмоциональную информацию. Именно поэтому, многие европейцы, в том числе и англичане, приезжающие в Россию или имеющие опыт общения с представителями русской культуры, говорят о «застывшем» выражении лица русских. А.В. Сергеева также пишет, что в России улыбка «обязательно должна быть осмысленной и иметь эмоциональные причины, она обязательно должна выражать чувства: сердечность, доверие, дружелюбие и гораздо реже благодарность. К этикету русская улыбка не имеет никакого отношения» [8: 93].

В процессе межличностной коммуникации, тем более с незнакомыми людьми, наиболее важную роль играет персональная **дистанция**, то есть личное пространство, в которое человек не пускает других (за исключением самых близких).

В английской культуре, являющейся одной из наиболее индивидуалистических, существует специальное слово «privacy» для обозначения этой важнейшей культурной ценности. У русских, у которых, по образному сравнению Л. Броснахана, восприятие себя заканчивается границами тела, личное пространство если не отсутствует вовсе, то, по сравнению с англичанами, является минимальным. Во всяком случае, специального слова для его наименования в русском языке нет [7, 11]. Л. Броснахан отмечает, что «русское осознание себя, как представляется, имеет границы, совпадающие с границами тела, в то время как у англичан оно распространяется сантиметров на 10 за пределами его тела» [11: 11].

Зона личной автономии, соблюдение которой является обязательной, проявляется в повседневной жизни англичан. При наблюдении за их поведением в транспорте, на улице, в магазине возникает ощущение, что

«privacy» – это даже не абстрактное понятие, а объективная реальность, не видимая простым глазом. Действительно, кажется, будто вокруг каждого человека очерчен невидимый круг, обозначающий зону сугубо личного пространства, который «отталкивает» людей друг от друга, когда они приближаются до максимально допустимого предела. Результат данного явления – люди не сталкиваются, а демонстрируют тончайшее чувство дистанции [3; 4]. Данное наблюдение подтверждают и авторы книги «Эти странные англичане», которые пишут: «В общественных местах англичане изо всех сил стараются не прикоснуться к незнакомому человеку, даже нечаянно. Если же ненароком такая неприятность все же случилась, следуют самые искренние и пространные извинения, которые, однако, ни в коем случае нельзя использовать для продолжения разговора» [5: 30].

Русские более толерантны к прикосновениям, в том числе незнакомых людей (например, на улице, в транспорте, магазине), и в подобных ситуациях не всегда считают необходимым извиниться. «По сравнению с западными традициями русские при ходьбе располагаются очень близко друг к другу. При ходьбе, езде в транспорте, сидении в общественном месте русский человек не боится прикоснуться корпусом. Вынужденное прикосновение корпусом мужчины к женщине не рассматривается как приставание к ней и не считается таковым» [7: 159] – пишут авторы книги «Русские: коммуникативное поведение» Ю.Е. Прохоров и И.А. Стернин.

В современной методике обучения иностранному языку формирование у учащихся коммуникативной компетенции, то есть способности посредством иностранного языка удовлетворять свои жизненные притязания и коммуникативные потребности, умений пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения, считается приоритетом. Коммуникативная компетенция обладает сложной структурой и содержит такие составляющие, как лингвистическая, социолингвистическая, дискурсивная, социокультурная, социальная, стратегическая компетенция. Владение основами межкультурного взаимодействия также входит в ряд компонентов. Для осуществления полноценного общения на иностранном языке необходимы как лингвистические умения, так и владение коммуникативными нормами данной лингвокультурной общности, умение выстраивать взаимоотношения в соответствии с определенной ситуацией общения.

Ознакомление студентов с нормами и традициями англоязычной культуры в рамках практического курса иностранного языка важно для формирования у них социокультурной и межкультурной компетенции. Направленность обучения на овладение коммуникативными нормами позволяет учащимся понять, как строятся социальные взаимоотношения в иной культуре, какие культурные ценности стоят в основе коммуникативного поведения, и в конечном итоге, позволяет избежать недопонимания и конфликтных ситуаций в межкультурном взаимодействии. Поскольку речевые акты, наиболее частотные при общении и незнакомцами, широко распространены в повседневной коммуникации, уже на начальном этапе обучения английскому языку целесообразно обращать внимание учащихся на

социокультурные особенности благодарности, совета, извинения, проводить параллели с родной лингвокультурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Архипенкова А.Ю.** Выражение совета в английской и русской коммуникативных культурах: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
2. **Беляева-Станден Е.И.** Межкультурная прагматика совета – русско-американский диалог: Почему ты меня всегда критикуешь? – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004.
3. **Ларина Т.В.** Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2003.
4. **Ларина Т.В.** Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
5. **Майол Э., Милстед Д.** Эти странные англичане. – М.: Эгмонт Россия ЛТД, 2001.
6. **Павловская А.В.** Англия и англичане. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
7. **Прохоров Ю.Е., Стернин И.А.** Русские: Коммуникативное поведение. – М.: Флинта: Наука, 2006.
8. **Сергеева А.В.** Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М.: Флинта: Наука, 2004.
9. **Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А.** Очерк английского коммуникативного поведения. – Воронеж: Истоки, 2003.
10. **Тер-Минасова С.Г.** Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000.
11. **Brosnahan L.** Russian and English Nonverbal Communication. – М.: Bilingua, 1998.

УДК 803.0:659.123.1:802.0

Красавина О.И.

Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Процесс обучения студентов технических вузов переводу научно-технического дискурса необходимо осуществлять на основе системы упражнений, направленных на формирование переводческой компетенции, в составе которой выделяют коммуникативную, лингвистическую, межкультурную, дискурсивную, информационную составляющие. Важной характеристикой разработанной системы является акцент на последовательное использование скэффолдинга при обучении. В статье дано определение понятиям *переводческая компетенция*, *скэффолдинг*; рассмотрены составляющие переводческой компетенции, стадии скэффолдинга.

Ключевые слова: переводческая компетенция; скэффолдинг; зона ближайшего развития; угасающая помощь; контингентность; научно-технический перевод; педагогические технологии.